

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

НОВЫЕ СЛОВА В АСПЕКТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

Л.И. Богданова

Кафедра сопоставительного изучения языков
Факультет иностранных языков и регионоведения
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Ломоносовский проспект, 31-1, Москва, Россия, 119192

Статья посвящена актуальной проблеме выявления функционального назначения новых слов, их способности заполнять языковые лакуны. В ходе исследования этой проблемы рассматривается процесс активизации под влиянием СМИ новых лексико-фразеологических единиц терминологического характера (преимущественно заимствованных). Новые слова используются для обозначения важных для современной жизни смыслов, среди которых особое место занимают такие, как интерес к будущему, потребность в долгосрочном планировании и поиске его инструментов (*форсайт, дорожная карта, мозговой штурм* и др.), потребность в осмыслении понятия успешности/неуспешности и др. Методология изучения поставленной проблемы базируется на ономастическом подходе к изучению языка при опоре на дефиниционный анализ, компонентный анализ и метод моделирования. Работа выполнена на материале языка СМИ, словарей русского языка и интернет-источников. Проведенный анализ позволяет говорить о состоянии неустойчивого равновесия между познавательным и оценочным компонентами значений рассматриваемых номинаций.

Ключевые слова: английские заимствования, новые слова, взаимодействие языков и культур.

Проблема языкового обозначения актуальных смыслов, исследованию которой посвящена настоящая статья, в современной науке признается чрезвычайно важной, так как ее изучение помогает осмыслению сложного взаимодействия между феноменами реальной жизни и словами, ее обозначающими. В задачи данной работы входит, с одной стороны, определение тех смыслов, которые, отвечая на запросы современности, требуют своего выражения; во-вторых, обоснование выбора языковых средств обозначения актуальных смыслов, связанного с взаимодействием языков и культур. Решение этих задач тесно связано с проблемами неологии и заимствования иноязычной лексики [3; 8; 9; 12; 16], с теорией номинации языковых явлений [1; 3; 17; 18], с проблемой «закрытия» языковых лакун [3; 17], с теорией языковых механизмов воздействия на адресата в СМИ [15], с изучением культурных ценностей, получающих отражение в языке [1; 3; 5; 14; 22] и др. Есть связь между поставленной задачей и проблемой языковой моды [6; 19]. Рассматриваемая проблема является недостаточно разработанной, поскольку не становилась предметом специального изучения в выбранном ракурсе.

Как отмечает И. Кечкеш, «ресурсы языка всегда ориентированы на ранее известную реальность, а новым знаниям всегда не хватает языка» [10: 11]. Появление новых слов и словосочетаний, развитие новых значений у старых слов — это реакция языка на воздействие других языков и культур, на перемены общественно-политической и экономической жизни общества, обусловленные временем. Тем самым язык отвечает на **вызовы** эпохи. Примечательно, что слово *вызов* расширило свое употребление именно по запросу времени. В своем новом, расширенном значении оно активно используется и в политическом, и в научном дискурсе. Ср.: *Как справиться с новыми вызовами XI века? Как справиться с вызовом нового дня* [27]; в названии научной статьи: «Преодоление бедности: старый **вызов** нового времени» [24], в названии конференции: «Славянские языки в условиях современных вызовов» (Томск, май 2015 г.).

В толковых словарях современного русского языка слово *вызов* определяет как 1) побуждение к действию (от глагола *вызвать* — *вызов на соревнование*); 2) приглашение, требование явиться куда-л. (*вызов врача на дом, вызов в суд*); 3) желание вступить в спор, в борьбу (*в его словах прозвучал вызов*) [20]. Совершенно очевидно, что контексты типа *вызов времени, вызов эпохи* не порождаются представленными словарными значениями. И это не случайно. Современное значение слова *вызов* — это калька с английского *challenge* — «одного из самых ярких английских слов, которого нет в русском языке — во всяком случае, до недавнего времени не было» [16. С. 5]. Буквально англ. *challenge* означает ‘вызов’, однако имеет более широкое значение. Английское слово описывает, по словам И.Б. Левонтиной, следующую ситуацию: «Человек берется за выполнение какой-то трудной задачи, на пределе или даже за пределами своих профессиональных или иных возможностей, и трудность задачи подстегивает его, заставляет преодолеть самого себя» [16. С. 5].

В последнее время слово *вызов* в значении ‘challenge’ все чаще оказывается востребованным, когда люди говорят о решении сложных жизненных, профессиональных или научных задач, стоящих перед ними, и таким образом русское слово *вызов* расширяет свое значение, пытаясь выразить новое актуальное содержание. Поэтому есть все основания считать, что появление нового значения у слова *вызов* — это семантическое обогащение русского языка, однако складывающаяся многозначность данного слова может явиться и причиной коммуникативных неудач. Так, например, заголовок «МЧС не справляется с вызовами» может быть понят и с опорой на старое значение слова *вызов* (реальных вызовов на объекты много, поэтому МЧС и не справляется), и с учетом нового значения (отстает от жизни, не соответствует времени).

Практически любое общество, живущее в эпоху перемен, не может не относиться с напряженным вниманием к вызовам эпохи, определяющим будущее. Российское общество в этом плане не исключение. Поэтому к актуальным смыслам, с неизбежностью выражающимся в языке, относится **время** вообще и **будущее** в частности. Эти понятия, безусловно, включаются в систему ценностей.

Как известно, информация о системе ценностей нередко «складируется» в значениях слов, метафорических концептах и моделях, в пословицах и пого-

ворках. Язык предоставляет нам информацию об отношении людей, говорящих по-русски, к такой важной экономической категории, как время. Время — абстрактное понятие, но, как отмечает Ю.С. Степанов, «окружено моральными ассоциациями» [22. С. 248]. Очевидно, что в современной жизни для многих культур индустриального общества время является ценностью, которая сопоставима с деньгами (ср. почасовая оплата труда, поминутная или посекундная тарификация телефонных разговоров, посуточная оплата гостиницы и т.д.). И деньги, и время — считаемые сущности. Дж. Лакофф и М. Джонсон показали, что людям свойственно ощущать и понимать время как сущность, которую можно потратить впустую или с пользой, сохранить (сэкономить) или потерять, растратив [13].

Однако необходимо отметить, что в английском языке метафорический концепт ВРЕМЯ — ДЕНЬГИ (TIME IS MONEY) «представлен более последовательно, чем в русском языке» [2. С. 145—146]. По-русски невозможно *инвестировать время* во что-либо, можно *экономить время*, но нельзя *накопить время* в том или ином количестве (ср. *Put aside some time for ping-pong* — букв. Накопи немного времени на пинг-понг), невозможно *занять* или *одолжить* какое-н. количество времени (ср. *He is living on borrowed time* — букв. Он живет в счет занятого времени). Призыв к тому, что надо *прибыльно использовать время*, звучал бы по-русски не очень естественно (ср. *You don't use your time profitably* — букв. Вы не используете свое время прибыльно).

По-видимому, некоторую асимметрию в вербализации данного метафорического концепта в русском и английском языках можно объяснить тем, что представление о времени как об экономической ценности сформировалось на русской почве значительно позднее, чем на Западе. Так, напр., в Словаре живого великорусского языка В.И. Даля нет заимствованного выражения *Время — деньги*, но зато представлены русские пословицы и поговорки, отражающие достаточно вольное обращение с временем, свойственное русскому человеку. Ср.: *Был бы друг, а время будет; Был бы друг, будет и досуг* и др. [7].

Тот факт, что в русском социуме *время* далеко не всегда осознается как экономическая ценность, подтверждают и литературные примеры. Вспомним, напр., с какой иронией описывает И.А. Гончаров в романе «Обломов» отношение к жизни, характерное для немца Андрея Штольца: *Он шел по жизни твердо, бодро; жил по бюджету, стараясь тратить каждый день, как каждый рубль, с ежеминутным, никогда не дремлющим контролем издержанного времени, труда, сил души и сердца.*

У русских такие качества, как *расчетливость, рациональность, жизнь по плану*, нередко вызывают неприятие. Ср. комический эффект, возникающий из-за несоответствия между стереотипным представлением о русских и рассматриваемыми качествами: **с чисто русской расчетливостью, *с чисто русской рациональностью, *с чисто русской экономностью, *с чисто русской планомерностью*, а также не вызывающие ощущения неправильности словосочетания: *с чисто русским пофигизмом, с чисто русской бесшабашностью, с чисто русской непредсказуемостью* и т.п.

Социолог Симон Кордонский при обсуждении традиционно мучающих русского человека вопросов (почему у нас не соблюдают личное пространство, почему у нас не принято улыбаться незнакомым людям, почему вокруг все хамят, почему на улицах грязно и др.) отметил: «У нас очень странное отношение к стране, в которой мы живем. Заметьте, например, что все дискуссии идут о *прошлом* [курсив в цитате мой: ЛБ]. И люди между собой различаются тем, какую точку во времени считают поворотным моментом, когда история... пошла не тем путем. Для кого-то это крещение Руси, для кого-то 1861 год, для кого-то — 1917-й, для кого-то — 1937-й или 1991-й. Такая вот политическая жизнь, *ориентированная на будущее как воспроизведение хорошего прошлого* (до той точки, когда история не туда повернула). И в этом смысле *нет будущего, одно настоящее*» [11: 32].

Нерасчетливое и даже суеверное отношение к будущему и одновременно ориентированность русских на будущее отмечает Т.В. Ларина, подчеркивая, что русские как бы «боятся сглазить запланированное» [14: 66—67]. Это комплексное соединение противоречивых черт по отношению к будущему прослеживается в пословицах, поговорках, крылатых выражениях, которые, с одной стороны, отражают ориентированность на будущее, даже оптимизм (но без желания активно работать на это будущее): *Что ни будет, все к лучшему; Двух смертей не бывает, а одной не миновать; Утро вечера мудренее; Будь, что будет; Бог дал ребенка, даст и на ребенка; Даст Бог день, даст Бог пищу; Поживем — увидим* и др. [7]. С другой стороны, получает отражение и недоверие к будущему, его непредсказуемость, идея невозможности планирования будущих событий: *Хочешь рассмешишь Бога — расскажи ему о своих планах; Человек предполагает, а Бог располагает*.

Несмотря на сложное отношение к будущему и отраженное в пословицах нежелание планировать свою жизнь, последнее время стало модно заниматься прогнозированием. Многие ученые, журналисты, специалисты-практики (причем не только экономисты) взяли на вооружение такие термины, как *форсайт* (*foresight*), *технологический форсайт* (*technology foresight*), *бизнес-планирование* (*business-planning*), *дорожная карта* (*roadmap*), *дорожное картирование* или *построение технологических дорожных карт* (*technology road mapping*), *мозговой штурм* (*brainstorming*) и др., не всегда до конца представляя, что скрывается за этими названиями. По определению специалистов в области экономики и форсайта, ***дорожная карта*** — это «наглядное представление пошагового сценария развития определенного объекта — отдельного продукта, класса продуктов, некоторой технологии, группы смежных технологий, бизнеса, компании, объединяющей несколько бизнес-единиц, целой отрасли, индустрии и даже плана достижения политических, социальных и др. целей, например, урегулирования международных конфликтов и борьбы с особо опасными заболеваниями» [23]. Новый калькированный термин нередко вступает в противоречие с устоявшимся употреблением словосочетания *дорожная карта*. Так, без широкого контекста непонятно, о чем может идти речь, напр., в статье с заголовком: «*Дорожная карта Крыма*». Двой-

ственность восприятия снимается с помощью уточнений. Ср.: *Большая детальная дорожная карта Крыма* (карта автомобильных дорог) и *Соцсфера Крыма получила «дорожную карту»*. *Дорожная карта инфраструктуры Крыма. Куда вкладывать*. *Минрегион разработал дорожную карту для Крыма* [25; 26] и т.д.

В современном употреблении термин *дорожное картирование* нередко используется как синоним бизнес-планирования или долгосрочного планирования, при этом теряются важные содержательные компоненты. Согласно современным экономическим словарям, бизнес-план — это «план, программа осуществления бизнес-операции, действий фирмы, содержащая сведения о фирме, товаре, его производстве, рынках сбыта, маркетинге, организации операций и их эффективности» [23].

Бизнес-план, представляя собой сценарий управляемого развития организации, в этом смысле обладает сходством с дорожной картой. Но в отличие от бизнес-планирования, дорожное картирование подразумевает вариативность путей развития своего объекта [23], что является ценным компонентом содержания термина *дорожная карта*. Кроме того, *дорожная карта*, отражая сценарии развития объектов широкого диапазона, по сфере применения и возможностям прогнозирования шире, чем бизнес-план или долгосрочный план.

Исследование употребления словосочетания *дорожная карта* в современном образовательном дискурсе (ср. *дорожная карта образования*, *дорожная карта университета*, *дорожная карта факультета*, *дорожная карта кафедры на 2015 год* и т.д.) показывает, что этот термин несет очевидные «семантические потери», утратив не только компонент ‘вариативность развития’, но и даже ‘долгосрочный характер планирования’. Как убедительно показал И.Г. Милославский, ценные различительные компоненты значения нередко постепенно утрачиваются в процессе активного использования слова в речи (так, в значении слова *ажитаж* был потерян компонент «искусственно созданный») [17: 36].

Факт потери термином *дорожная карта* важных компонентов значения зафиксирован новейшими электронными словарями иностранных слов. Так, например, в современном словаре под редакцией И. Мостицкого *дорожная карта* определяется как «план действий», при этом иллюстрируется следующим примером: *Впрочем, даже теперь, в аховом положении, режим, если и согласится на дорожную карту, то только на публичную* [21].

Предпочтительное использование словосочетания *дорожная карта* вместо привычных и слегка надоевших словосочетаний типа *план развития* или *план мероприятий* нередко диктуется правилами языковой моды, тем представлением, что новые слова отражают новое мироощущение [9]. В этом плане показательно одно из достаточно популярных и частотных слов современного научного экономического дискурса — *форсайт* (от англ. *foresight* — предвидение). Как отмечают экономисты, будущее в современной цивилизации перестало быть абстракцией, пространством фантазий и субъективных прогнозов, постепенно оно превращается в экономический инструмент. Ср. употребление слова *форсайт*:

Операторы будущего — кто занимается форсайтами в России? [28]. Ср. также объявление: *ЛИЧНЫЙ ФОРСАЙТ — интерактивные занятия для 9 и 11 классов. Кабинет № 109. Старшая школа. Ученики в игровой ситуации моделируют стратегии успешного будущего...* [29].

Термин *форсайт* обозначает методiku долгосрочного прогнозирования научно-технологического и социального развития, основанную на опросе экспертов. При этом разработка и представление дорожной карты может служить частным методом представления результатов форсайта. Сосредоточенный на глобальных вопросах того или иного общественного сектора, форсайт намного шире в инструментальном плане, чем дорожное картирование. Общим свойством рассматриваемых категорий специалисты считают их «вариативность, допущение и рассмотрение различных сценариев и формирование разнообразных прогнозов» [23]. Необходимость в использовании термина *форсайт* в русском языке осознается в связи с тем, что существующие русские слова не справляются с выражением описанного комплекса смыслов. Так, например, *предвидение*, *предсказание* не могут предполагать вариативность будущего развития, тем более что *предсказание* больше связано с процессом гадания, а не научного прогнозирования (ср. *предсказание гадалки*).

Одним из известных методов экспертного оценивания, формирующим будущее, является *мозговой шторм* (brainstorming). Данное понятие, определяемое как оперативный метод решения сложной проблемы на основе стимулирования креативной активности группы участников, стало известно русскому обществу еще в XX в., однако активизировалось в последнее время в связке *форсайт — дорожная карта — мозговой шторм*. И это тоже не случайно, так как будущее нуждается в новых людях с креативным мышлением, способных порождать не только новые идеи, но и создавать новые объекты [18], в людях, успешных во всех отношениях.

Характерно то, что до последнего времени русское слово *успешный* могло употребляться только по отношению к действиям, деятельности, процессам (*успешные переговоры*, *успешная работа*, *успешный рост*) — но не по отношению к людям [16: 8].

Однако за последние годы (под влиянием английского языка) сочетание *успешный человек* стало очень типичным. В Интернете по запросу можно найти много ответов на вопрос, как стать успешным. Ср.: *10 правил, как стать успешным, 18 правил, как стать успешным, как стать успешным и богатым, как стать успешным видеоблогером, как стать успешным риэлтором, как стать успешной женщиной* и т.д. Ориентация на успешность отражается в заголовках книг: *Кановская М.Б. «Деловой этикет для успешных людей»*, в установках журналов: *«Фаворит» — журнал для успешных людей*

И.Б. Левонтина определяет понятие *успешный человек*, используя другое модное современное выражение — *жизненный проект*: *«Успешный человек — это тот, кто успешно осуществил свой жизненный проект»* [16: 8]. Исследователи

отмечают также, что в конце XX в. слово **проект** и в русском, и в других языках стало приобретать значение процесса, протекающего во времени, работы, ведущейся на протяжении нескольких лет: книжная серия, цикл телевизионных передач, большая выставка — все это можно назвать проектами [19]. Важный семантический компонент значения слова *проект*, связанный с ориентацией на будущее, постепенно может быть утрачен. Успешный человек, формирующий будущее, должен быть **эффективным** (здесь тоже намечается семантическая «прибавка»), **востребованным**. Именно с этим связана активизация слова *востребованный* в современном дискурсе. Как отмечает В.И. Новиков, «всякий, кто не востребован, достоин сочувствия: будь то талантливый актер, не имеющий роли, или ученый, лишенный возможности применить свои знания...» [19]. Невостребованного человека можно считать **неудачником**. Надо отметить, что и слово *неудачник* за последние годы изменило свой коммуникативный потенциал. Раньше оно могло произноситься снисходительно и добродушно, почти «с нежностью и подразумевать, что человек не достиг земных благ, потому что бескорыстен и думает о душе» [16: 9]. В современном дискурсе, особенно молодежном, это слово приобретает резко отрицательное значение, приближаясь по оценке к заимствованному слову *лузер* и жаргонному *лох*.

В семантическое поле «успешности/неуспешности» входит достаточно большое количество слов, актуализирующих новые смыслы: *креативный класс, социальный лифт; золотой парашют, сбитый летчик, хромая утка* и др. Анализ этих слов — предмет отдельного исследования. На данном этапе, основываясь на наших наблюдениях, можно сделать вывод о частичном обновлении фрагмента русской языковой картины мира, связанной с ориентацией на будущее, с процессом формированием этого будущего успешными, востребованными людьми, представителями креативного класса. Безусловно, этот процесс проходит под влиянием английского языка (в основном в его американском варианте). Этим объясняется активное использование в современных СМИ заимствованных терминов (*форсайт, дорожная карта*), семантическое калькирование известных русских слов (*вызов, успешный*). При этом в процессе активного использования некоторые слова несут семантические потери (*проект, дорожная карта*), другие же, напротив, приобретают новые компоненты значения (*успешный, эффективный, вызов*). Данные компоненты значения должны найти отражение в словарных толкованиях, формируя когнитивную дефиницию слов [1; 4; 5], несущих актуальную информацию, необходимую обществу для осознания своих целей и задач по формированию будущего.

Новые слова, «являясь необходимым инструментом познания мира», нуждаются в адекватном описании [4. С. 65]. Материал показывает также, что представление о времени как экономической категории в сознании говорящего на русском языке осложняется целым рядом факторов, к которым относятся культурные, исторические, экономические, социальные и другие специфические черты развития народа, его менталитет, система ценностей и оценок.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бартминьский Е.* Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике / Перевод с польского. Составитель и отв. редактор С.М. Толстая. М.: Индрик, 2005.
- [2] *Богданова Л.И.* Концептуальная метафора в аспекте обучения иностранным языкам // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2005. № 1. С. 141—148.
- [3] *Богданова Л.И.* Иноязычное слово в контексте русской культуры // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 4. С. 11—17.
- [4] *Богданова Л.И.* Когнитивная информация для толковых словарей // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 2. С. 65—70.
- [5] *Богданова Л.И., Малькова В.В.* Выявление ассоциативного потенциала слов-эталонов, представленных в русских и немецких устойчивых сравнениях // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Лингвистика. 2014. № 1. С. 41—51.
- [6] *Вепрева И.Т., Мустайоки А.* Какое оно, модное слово: к вопросу о параметрах языковой моды // Русский язык за рубежом. 2006. № 2. С. 53—64.
- [7] *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М.: Русский язык, 1999.
- [8] *Дементьев В.В.* Категория персональности в семантике новейших английских заимствований в русской идиоматике // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Лингвистика. 2014. № 3. С. 43—53.
- [9] *Жукова М.Е.* Иноязычные заимствования в русском языке как симптом нового мироощущения (о лузерах, «хромых утках» и «сбитых летчиках») // Вестник Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2011. № 63.
- [10] *Кечкеш И.* Слово, контекст и коммуникативное значение // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Лингвистика. 2014. № 1. С. 7—18.
- [11] *Кордонский С.* Почему все так? Мнения // Большой город. 2013. № 3 (315). С. 18—33.
- [12] *Крысин Л.П.* Русское слово, свое и чужое. М.: Языки славянских культур, 2004.
- [13] *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. М.: УРСС, 2004.
- [14] *Ларина Т.В.* Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Языки славянских культур, 2009.
- [15] *Ларина Т.В., Озюменко В.И., Пономаренко Е.Б.* Языковые механизмы манипулирования общественным мнением в английских и русских информационных текстах // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Лингвистика. 2011. № 2. С. 28—37.
- [16] *Левонтина И.Б.* Русский со словарем. М.: Азбуковник, 2010.
- [17] *Милославский И.Г.* Кодификация содержательной стороны языкового знака // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 2. С. 27—37.
- [18] *Милославский И.Г.* Говорим правильно по смыслу или по форме? М.: АСТ, 2013.
- [19] *Новиков В.И.* Словарь модных слов. Языковая картина современности. М.: АСТ-Пресс Книга, 2012.
- [20] *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999.
- [21] Словарь иностранных слов под ред. И. Мостицкого. 2014. URL: http://speak_russian.academic.ru.
- [22] *Степанов Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2001.
- [23] Что такое дорожная карта? // Образовательный журнал. Новые знания on-line. URL: <http://novznania.ru>.
- [24] URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/43_2014kovalchuk_slepova.htm.
- [25] URL: <http://www.bossmag.ru/archiv/2010/boss-06-2010-g>.

[26] URL: <http://www.vestifinance.ru/articles>.

[27] URL: <http://www.ответы.mail.ru>.

[28] URL: <http://www.prdesign.ru/text/2013>.

[29] URL: <http://pavlovo-school.ru/web>.

NEW WORDS IN INTERACTION OF LANGUAGES AND CULTURES

L.I. Bogdanova

Department of the comparative study of languages
Faculty of Foreign Languages and Area Studies
Lomonosov Moscow State University
Lomonosovskii pr-t, 31-1, Moscow, Russia, 119192

The article deals with the problem of functionality of new words and their ability to fill the language gap and meet functional needs. The study examines the revitalization process of lexical and phraseological units (mostly borrowed) under the influence of new media. It was revealed that new words are used to indicate important aspects of modern life, among which a special place is occupied by an interest in the future, the need for long-term planning, the need for understanding the concept of success / failure, and others. The analysis enables the authors to make observations about the nature of an unstable relationship between the cognitive and the evaluative compounds of the meanings of the selected terms. The methodology of our study is based on onomasiological approach to language learning by relying on the definitional analysis, component analysis and modeling method. The material was taken from the language of mass media, dictionaries of the Russian language and Internet sources. This study is promising, because it gives an opportunity to reveal the cognitive mechanisms of forming new meanings demanded by society and getting accepted as new lexical and phraseological units

Key words: linguistic borrowings, lexico-phraseology, interaction of languages and cultures.

REFERENCES

- [1] *Bartmin'skij E.* Yazykovoj obraz mira: ocherki po etnolingvistike / Perevod s pol'skogo. Sostavitel' i otv. redactor S.M. Tolstaya. M.: Indrik, 2005.
- [2] *Bogdanova L.I.* Konceptual'naya metafora v aspekte obucheniya inostranny'm yazy'kam // Vestnik Rossiyskogo universiteta družby' narodov. Ser. Russkij i inostranny'e yazy'ki i metodika ix prepodavaniya. 2005. № 1. S. 141—148.
- [3] *Bogdanova L.I.* Inoyazy'chnoe slovo v kontekste russkoj kultury' // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. 2008. № 4. S. 11—17.
- [4] *Bogdanova L.I.* Kognitivnaya informaciya dlya tolkovy'x slovarej // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. 2012. № 2. S. 65—70.
- [5] *Bogdanova L.I., Mal'kova V.V.* Vy'javlenie associativnogo potenciala slov-etalonov, predstavlenny'x v russkix i nemeckix ustojchivy'x sravneniyax // Vestnik Rossiyskogo universiteta družby' narodov. Ser. Lingvistika. 2014. № 1. S. 41—51.
- [6] *Vepreva I.T., Mustayoki A.* Kakoe ono, modnoe slovo: k voprosu o parametrah jazy'kovoj mody' // Russkij jazy'k za rubezhom. 2006. № 2. S. 53—64.
- [7] *Dal' V.I.* Tolkovy'j slovar' zhivogo velikorusskogo yazy'ka. V chety'ryox tomah. M.: Russkij jazy'k, 1999.

- [8] *Dement'ev V.V. Kategorija personal'nosti v semantike novejsix anglijskix zaimstvovanij v russkoj idiomatike // Vestnik Rossijskogo universiteta družby` narodov. Ser. Lingvistika. 2014. № 3. S. 43—53.*
- [9] *Zhukova M.E. Inoyazychnye zaimstvovaniya v russkom jazy`ke kak symptom novogo miroshchushcheniya // Vestnik Novgorodskogo universiteta. 2011. № 63.*
- [10] *Kecskes I. Slovo, kontekst i kommunikativnoe znachenie // Vestnik Rossijskogo universiteta družby` narodov. Ser. Lingvistika. 2014. № 1. C. 7—18.*
- [11] *Kordonskij S. Pochemu vs'o tak? Mneniya // Bol'shoj gorod. 2013. № 3 (315). S. 18—33.*
- [12] *Krysin L.P. Russkoe slovo, svojo i chuzhoe. M.: Yazy`ki slavyanskix kul'tur, 2004.*
- [13] *Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. M.: URSS, 2004.*
- [14] *Larina T.V. Kategoriya vezhlivosti i stil' kommunikacii: Sopostavlenie anglijskix i russkix lingvokul'turny`x tradicij. M.: Yazy`ki slavyanskix kul'tur, 2009.*
- [15] *Larina T.V., Oz'umenko V.I., Ponomarenko E.B. Yazy`kovy`e mexanizmy` manipulirovanija obshchestvenny`m mneniem v anglijskix i russkix informacionny`x tekstax // Vestnik Rossijskogo universiteta družby` narodov. Ser. Lingvistika. 2011. № 2. C. 28—37.*
- [16] *Levontina I.B. Russkij so slovarjom. M.: Azbukovnik, 2010.*
- [17] *Miloslavskij I.G. Kodifikacija soderzhatel'noj storony` yazy`kovogo znaka // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikacija. 2013. № 2. S. 27—37.*
- [18] *Miloslavskij I.G. Govorim pravil'no po smy`slu ili po forme? M.: AST, 2013.*
- [19] *Novikov V.I. Slovar' modny`x slov. Yazykovaya kartina sovremennosti. M.: AST-Press Kniga, 2012.*
- [20] *Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovy`j slovar' russkogo yazy`ka. M.: Azbukovnik, 1999.*
- [21] *Slovar' inostranny`x slov pod red. I. Moticzkogo. 2014. URL: http://speak_russian.academic.ru.*
- [22] *Stepanov Yu.S. Konstanty` : Slovar' russkoj kul'tury`. M.: Akademicheskij proekt, 2001.*
- [23] *Čto takoe dorozhnaya karta? // Obrazovatel'ny`j zhurnal. Novy`e znaniya on line. URL: <http://novznanija.ru>.*
- [24] *URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/43_2014kovalchuk_slepova.htm.*
- [25] *URL: <http://www.bossmag.ru/archiv/2010/boss-06-2010-g>.*
- [26] *URL: <http://www.vestifinance.ru/articles>.*
- [27] *URL: <http://www.otvety.mail.ru>.*
- [28] *URL: <http://www.prdesign.ru/text/2013>.*
- [29] *URL: <http://pavlovo-school.ru/web>.*